

Книга пророка Иоилия и Лаодикийская Церковь адвентистов седьмого дня - Номер ПЯТЬ

Доколе? Пятая печать

Jeff Pippenger

2025-12-07

Когда «дается свет для этого времени», его либо «принимают», либо «отвергают». Разделение, которое происходит, когда свет дается, — это дело вечного Евангелия, которое включает не только запечатление Божьего народа, но и отделение пшеницы от плевелов. Окончательное испытание и процесс разделения начались 11 сентября, когда был поставлен пророческий вопрос: «Доколе?», и дан пророческий ответ: «до воскресного закона». Последнее упоминание символа «доколе» встречается в пятой печати в книге «Откровение».

И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели; и они возопили громким голосом, говоря: доколе, Владыка, Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?

И каждому из них были даны белые одежды; и сказано им, чтобы они ещё на малое время успокоились, пока не будет дополнено число их сослужителей и братьев их, которым предстоит быть убитыми, как и они. Откровение 6:9–11.

Вдохновение относит ответ на вопрос «доколе», заданный «душами убиенных», к будущему, когда будет сформирована вторая группа папских мучеников. Это начинается с воскресного закона, и по этой причине сестра Уайт отождествляет восемнадцатую главу Откровения с исполнением, относящимся ко второй группе мучеников. В первых пяти стихах звучат два «голоса»; первый голос отмечает 9/11, а второй голос призывает мужчин и женщин выйти из Вавилона при воскресном законе. Сестра Уайт соотносит символ «доколе» в пятой печати с первыми пятью стихами восемнадцатой главы Откровения, чтобы обозначить период от 9/11 до воскресного закона. Акцент сделан не на отделении и запечатлении народа Божьего, а на суде над папством за убийство мучеников прошлой истории и тех мучеников во время кризиса воскресного закона, которые составляют вторую группу папских мучеников.

"Когда была открыта пятая печать, Иоанн Откровитель в видении увидел под жертвенником множество тех, кто был убит за Слово Божие и свидетельство Иисуса Христа. После этого последовали сцены, описанные в восемнадцатой главе Откровения, когда верные и истинные призываются выйти из Вавилона. [Откровение 18:1–5, цитируется.]" Публикации рукописей, том 20, с. 14.

В другом отрывке, где она отождествляет мучеников пятой печати и будущую, вторую группу мучеников, которая формируется во время кризиса воскресного закона, она говорит, что эти сцены «будут в будущем промежутке времени». Два голоса восемнадцатой главы Откровения представляют «будущий промежуток времени». Первый голос — в начале, 11 сентября, а второй — при воскресном законе.

И когда Он открыл пятую печать, я увидел под жертвенником души тех, которые были убиты за слово Божие и за свидетельство, которое они имели; и они возопили громким голосом, говоря: доколе, Господи, Святой и Истинный, не судишь и не мстишь за кровь нашу тем, кто живет на земле? И каждому из них были даны белые одежды [Они были провозглашены чистыми и святыми]; и им было сказано, чтобы они еще немного успокоились, пока не дополнится число их сослужителей и братьев, которым предстоит быть убитыми, как и они' [Откровение 6:9-11]. Здесь Иоанну были показаны сцены, которые не были реальностью, но которые должны были произойти в будущем.

«Цитируется Откровение 8:1–4». Публикации рукописей, том 20, 197.

Сестра Уайт считает, что исполнение формирования второй группы мучеников относится к будущему, а в другом месте она цитирует Откровение 18:1–5, где в первых трёх стихах звучит один голос, а в четвёртом и пятом — другой. Первый голос указывает на 11 сентября, когда обрушились огромные здания Нью-Йорка, а второй — на воскресный закон, когда других Божьих овец призвут выйти из Вавилона. Во втором отрывке она обращается к восьмой главе Откровения и первым четырём стихам, где говорится об открытии седьмой печати, когда угли с жертвенника низвергаются на землю; это соотносится с Пятидесятницей, когда огонь сошёл с неба и озарил учеников, так же как были озарены двенадцать камней Илии и как это было выражено языками огня над учениками.

Как долго? Захария и Иоанн

«Доколе» является пророческим символом периода времени от 11 сентября до воскресного закона, который был прообразно показан в повествовании о горе Кармил, в истории миллеритов с 1840 по 1844 год, в истории Моисея — от восьмой до десятой казни, в свидетельстве мучеников пятой печати; и у Захарии задаётся вопрос: сколько времени пройдёт, пока Бог не помилует Иерусалим, который находился в Вавилоне семьдесят лет?

Тогда Ангел Господень ответил и сказал: Господи Саваоф! доколе Ты не умилосердишься над Иерусалимом и над городами Иуды, на которые Ты гневаешься уже семьдесят лет?

И Господь ответил ангелу, говорившему со мною, добрыми и утешительными словами.

И сказал мне Ангел, говоривший со мной: «Возгласи, говоря: так говорит Господь Саваоф: Я возревновал о Иерусалиме и о Сионе ревностью великою. И Я сильно негодную на народы благоденствующие: ибо Я был лишь немного разгневан, а они усилили бедствие. Посему так говорит Господь: Я обратился к Иерусалиму с милостью; дом Мой будет построен в нем, говорит Господь Саваоф, и вервь протянется по

Иерусалиму. Еще возгласи, говоря: так говорит Господь Саваоф: еще города Мои будут переполнены благами; и еще утешит Господь Сион, и еще изберет Иерусалим». Захария 1:12-17.

Сестра Уайт напрямую сопоставляет слова пророка Захарии «трижды по двадцать и десять лет» (семьдесят лет), в течение которых буквальный древний Израиль находился в плену у буквального Вавилона, с периодом в 1260 лет, с 538 по 1798 год, в течение которого духовный Израиль (христиане) находился в рабстве у духовного Вавилона (Римского католицизма).

«Церковь Божья на земле поистине находилась в плену в течение этого долгого периода непрерывающихся гонений, так же, как и дети Израиля, находившиеся в плену в Вавилоне во время изгнания». Пророки и цари, 714.

В 1798 году, в конце периода 1260 лет, пришла первая из трех вестей, представленных как ангелы в четырнадцатой главе Откровения. Вторая пришла 19 апреля 1844 года, а третья — 22 октября 1844 года. История, символически выраженная вопросом «как долго», простирается от 9/11 до воскресного закона, и этот период времени был прообразно представлен в начале адвентизма в миллеритском движении с 11 августа 1840 года по 22 октября 1844 года. Этот период символически изображен Иоанном Откровителем в десятой главе, когда Иоанн ест книжку, которая была сладка в его устах, но стала горькой в его желудке.

И голос, который я слышал с неба, опять говорил со мною и сказал: Пойди, возьми книжку, открытую в руке Ангела, стоящего на море и на земле. И пошёл я к Ангелу и сказал ему: дай мне книжку. Он сказал мне: возьми и съешь её; она будет горька в чреве твоём, но в устах твоих будет сладка, как мёд. И взял я книжку из руки Ангела и съел её; и она в устах моих была сладка, как мёд; когда же я съел её, горько стало во чреве моём.

И сказал он мне: тебе надлежит опять пророчествовать пред многими народами и племенами и языками и царями. Откровение 10:8-11.

История, которую изображает Иоанн, представлена книгой, которую съели, ибо поедание символизировало то, как миллериты приходили к пониманию вести и их опыт в провозглашении этой вести. Итак, когда Иоанну сразу после изложения этой истории говорится, что он должен вновь пророчествовать, пророчествование, о котором идет речь, — это история 1840–1844 годов. Иоанну говорится, что миллеритская история 1840–1844 годов повторяется в истории конца адвентизма. Как только Иоанну говорят, что он должен вновь пророчествовать, ему велят измерить храм.

И дана мне трость, подобная жезлу; и ангел стоял, говоря

Дело, порученное адвентизму после 22 октября 1844 года, было представлено Иоанном как измерение или созидание храма, в согласии с обетованием, изложенным у Захарии, что «мерный шнур снова будет протянут над Иерусалимом», — ибо Господь «ещё изберёт Иерусалим». История, представленная в начале адвентизма в лице филадельфийского

движения миллеритского адвентизма, повторяется в завершении адвентизма в лице филадельфийского движения ста сорока четырёх тысяч. Во время великого разочарования 22 октября 1844 года начался период, представленный как «дни голоса седьмого ангела».

Но в дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он начнёт трубить, совершится тайна Божия, как Он возвестил рабам Своим, пророкам. Откровение 10:7.

Весть была сладка для миллеритов, когда исламское временное пророчество о втором горе исполнилось именно так, как миллериты заранее предсказали, — 11 августа 1840 года. Весть стала горькой во чреве при великом разочаровании 22 октября 1844 года. Как только Иоанн заканчивает излагать историю 1840–1844 годов, ему сообщают, что он должен сделать то же самое (пророчествовать) ещё раз. Затем ему велят измерить Иерусалим, и, делая это, он согласуется с пророчеством Захарии о том, что Господь избирает Иерусалим. Начиная с 22 октября 1844 года пророческая история представлена как «дни голоса седьмого ангела». «Дни» вести (голоса) седьмого ангела (третье горе) представляют период времени, когда божественность Христа должна была навсегда соединиться с человечеством, которому предстояло стать ста сорока четырьмя тысячами. Эта работа была задержана из-за восстания 1863 года, а 11 сентября звучание трубы седьмого ангела (третье горе) вновь началось.

В священной истории Господь избрал Иерусалим, чтобы поместить там Своё Имя, а Его «имя» — Его характер. Об Иерусалиме и Сионе пророк Захария говорит: «Ревную о Иерусалиме и о Сионе ревностью великою», а затем: «Господь ещё утешит Сион и ещё избере́т Иерусалим». Сион утешается, когда принимает Духа Святого, который — «Утешитель». Утешение Духом Святым началось 11 сентября в согласии с тем, как Христос, после Своего воскресения, встретился с Отцом и, возвратившись, дунул на учеников. Проявление Духа Святого значительно усилилось в день Пятидесятницы. Тот период начался с воскресения начатка приношения первых плодов и завершился приношением первых плодов Пятидесятницы, когда весь мир услышал весть.

Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш. Говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилась борьба его, что вина его прощена; ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои. Исаия 41:1, 2.

Сто сорок четыре тысячи запечатлены, когда «их беззаконие прощено». Это происходит незадолго до воскресного закона, когда они возносятся как приношение первых плодов на Пятидесятницу, принимая излияние Святого Духа без меры, как это было прообразовано учениками в день Пятидесятницы. Моросящий дождь, начавшийся 11 сентября, становится полным излиянием при воскресном законе. В истории от приношения первых плодов 11 сентября до приношения первых плодов при воскресном законе, когда сто сорок четыре тысячи запечатлены и приготовлены как приношение, чтобы быть вознесёнными как знамя от воскресного закона и до закрытия времени благодати. Эта история представлена первыми тремя стихами восемнадцатой главы Откровения, возвещающими падение Вавилона, который является библейским символом «удвоения».

И после сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба, имеющего великую власть; и земля осветилась от славы его. И воскликнул он сильно, громким голосом, говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякого нечистого духа, и убежищем всякой нечистой и отвратительной птицы. Ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, и цари земные любодействовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее. Откровение 18:1–3.

Во всем Писании двукратное повторение фраз или слов означает совершенное исполнение падения Вавилона в последние дни. Это знак Альфы и Омеги, который всегда показывает конец чего-либо через его начало. Два падения Вавилона представлены Нимродом и Валтасаром. Нимрод был началом Вавилона, когда он был просто Вавилоном. Падение Нимрода представляло падение Валтасара, и весть второго ангела и ангела восемнадцатой главы Откровения состоит в том, что падение Нимрода в начале Вавилона представляло падение Валтасара в конце, ибо Альфа и Омега всегда показывает конец чего-либо через его начало.

Башня Нимрода была разрушена как символ его падения, и он служил прообразом падения Башен-близнецов 11 сентября. О падении Валтасара возвестила надпись на стене, знаменующая конец семидесятилетнего владычества Вавилона как первого царства библейского пророчества, и тем самым прообразуя падение Соединённых Штатов в конце символических «семидесяти лет, по числу одного царя» из двадцать третьей главы Исаии, представляющих историю Соединённых Штатов с 1798 года до воскресного закона. Надпись на стене у Валтасара представляет момент, когда при воскресном законе падает стена разделения церкви и государства, что как раз и есть та точка, где заканчивается шестое царство библейского пророчества, как и Валтасар был убит в ту самую ночь. Письмена на стене — это написанный закон, который разрушает стену разделения церкви и государства в Конституции.

«История», охватывающая период от 11 сентября до закона о воскресном дне и далее — до закрытия времени испытания для человечества и семи последних язв, — это исторический период, который в Слове Божьем символизируется удвоением выражений или слов. В этот период изливается Святой Дух: сначала в виде кропления — от 11 сентября до закона о воскресном дне, а затем — полное излитие. Святой Дух был представлен Христом как «Утешитель», который, когда придёт, покажет Божьему народу всё.

Утешитель же, Дух Святой, которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам. Иоанна 14:26.

Святой Дух передаётся ста сорока четырём тысячам через «золотой елей», который также именуется «дождём» и «Утешителем». В образе «Утешителя» Святой Дух указывает на особое проявление Святого Духа.

Народ Божий всегда обладал Святым Духом, когда исполнял требования Евангелия, но во времена подлинного священного пробуждения, «как в прежние годы», когда происходит особое проявление Святого Духа для всей общины, Святой Дух представлен как Утешитель.

Еще важнее, что у всей общины память упражняется Утешителем, когда Он «напоминает им все». Это подтверждает, что люди, участвующие в этом проявлении, имеют подлинный опыт, ибо Святой Дух участвует в деятельности их ума, поскольку Он влияет на мыслительный процесс, «напоминая вам все».

Человеческая память вместе с другими составляющими — такими, как способность суждения, интеллект, разум и совесть, — образует высшую природу человека, которую апостол Павел называет «умом». Эта высшая природа проявляется либо как плотской ум, либо как ум Христов.

Ибо плотское мышление — вражда против Бога: оно не подчиняется закону Божьему и не способно подчиниться. Римлянам 8:7.

Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог наставить Его? А мы имеем ум Христов. 1 Коринфянам 2:16.

Низшая природа, или плоть, состоит из нервной, эмоциональной и гормональной систем, связанных с чувствами, которые являются «каналами души». Высшая природа предназначена господствовать над низшей и потому представлена крепостью, а крепость постоянно подвергается атакам со стороны чувств (низшей природы), и эти атаки совершаются против крепости через каналы, ведущие в крепость. Внутри крепости высшей природы есть командный центр, или то, что Сестра Уайт называет цитаделью. Цитадель — это Святое святых в святилище, которое разделено на две основные части. Двор — это плоть, или низшая природа, и чтобы войти во двор, а также чтобы перенести кровь в Святое, требовалось пройти через завесу. Двор с обеих сторон ограничен завесами.

Путём новым и живым, который Он освятил для нас, через завесу, то есть плоть Его. Евреям 10:20.

Святилище разделено на две части: двор и собственно святилище. В свою очередь само святилище делится на две части, как и высшая природа. Высшая природа делится на две области. Одна из этих областей представлена как Святое, а другая — как Святое святых. Святое представляет умственную деятельность, необходимую для функционирования человечества, а Святое святых — область, где встречаются Бог и человек. Святое святых — тронный зал Бога, и обращенные восседают на небесах со Христом.

И воскресил нас вместе, и посадил нас вместе на небесах во Христе Иисусе. Ефессянам 2:6.

Этот стих взят из отрывка, в котором несколькими стихами ранее, но при этом в том же ходе мысли, Иисус восседает на небесах, так же, как и Его народ.

Которую Он совершил во Христе, воскресив Его из мёртвых и посадив одесную Себя на небесах. Ефессянам 1:20.

Христос и Его народ воссели вместе во Святом святых. Христос воскрес и затем воссел на небесах, а Его народ вознесён и посажен в тронном зале Святого святых. Павел указывает,

что те, кто вознесены в шестом стихе, в предыдущем стихе были воскресены из греха.

И даже когда мы были мертвы во грехах, Он оживотворил нас вместе со Христом (благодатью вы спасены) и воскресил нас вместе с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе. Ефесеянам 1:5, 6.

Совершенным исполнением отрывка из Послания к Ефесеянам являются два свидетеля из Откровения 11:11, которые воскресают и затем возносятся на небо как знамя, но также для того, чтобы воссесть в небесных местах. В Святом святых два свидетеля представляют человечество в самом присутствии Бога, и их основанием для восседания там служит знак, который есть у каждого из них. Этот знак — печать Божья, и печать Божья означает, что человек стал единым с Божественным, и эта печать выражается в том, что Утешитель, то есть Святой Дух, пребывает внутри Святого святых «их» высшей природы. Святое святых — это тронный зал Бога, где соединяются божественное и человеческое, и оно представляет человеческий храм, высшая природа которого включает Святое святых, где вместе восседают божественное и человеческое.

Излияние «Утешителя» — это запечатление ста сорока четырёх тысяч, и оно знаменует перемену в истории спасения, ибо в то время церковь переходит от воинствующей к торжествующей. В то время она переходит от лаодикийского движения ста сорока четырёх тысяч к филладельфийскому движению ста сорока четырёх тысяч. В то время она переходит от опыта седьмой церкви к опыту шестой церкви, а шестая церковь — это миллериты. Пророческая характеристика шестой, Филладельфийской, церкви, как она исполнилась в миллеритском движении, состоит в том, что она никогда не была церковью. Она была лишь движением вплоть до 1856 года, когда оба Уайта определили это движение как лаодикийское. Через семь лет была образована юридически оформленная церковь.

Спасительное изменение во время воскресного закона было прообразовано спасительным изменением в день Пятидесятницы, которое ознаменовало вступление Христа в первосвященническое служение.

«Пятидесятничное излияние было небесным свидетельством того, что совершилось вступление Искупителя в Своё служение. Согласно Своему обещанию Он послал с небес Святого Духа Своим последователям в знак того, что Он, как Священник и Царь, принял всю власть на небе и на земле и является помазанником над Своим народом». Деяния апостолов, 38.

Когда поздний дождь изольется без меры на сто сорок четыре тысячи при законе о воскресном дне, это будет «небесным сообщением» о том, что воинствующая церковь завершилась и пришла торжествующая церковь. Возведение Христа на престол в Пятидесятницу в небесном святилище является прообразом помазания ста сорока четырёх тысяч при законе о воскресном дне.

«Пятидесятничное» излияние, указывавшее, что Христос был помазанником, означало Его помазание на небесной церемонии вступления в служение, но Он также был помазан

при Своём крещении. Период от Его крещения (9/11) до Пятидесятницы (воскресный закон) также повторно представлен — через три с половиной года после Его крещения — Его реальной смертью, погребением и воскресением (праздник первых плодов). Следовательно, 9/11 представлено и в Его крещении, и в Его воскресении. Его символическое воскресение и Его буквальное воскресение отмечают начало двух пророческих линий, каждая из которых заканчивается Пятидесятницей. Обе истории начинаются воскресением приношения первых плодов.

Но ныне Христос воскрес из мёртвых, первенец из умерших. Ибо как смерть через человека, так через человека и воскресение мёртвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут. Каждый в своём порядке: первенец Христос; потом Христовы, в пришествие Его. 1 Коринфянам 15:20–23.

В Своем воскресении Христос является приношением первых плодов, знаменующим начало «пятидесятничного периода», который завершается приношением первых плодов Пятидесятницы. Воскресение Христа — это ячмень, а пшеница — это те, кто «потом» — «Христовы, в пришествие Его». Те, кто «потом» относительно воскресения Христа, — это «Христовы, в пришествие Его», представляя тем самым окончательную жатву верных душ в конце мира, как это было показано на примере тех трех тысяч душ, которые были собраны в день Пятидесятницы.

Стих также говорит о воскресении в контексте смерти. Смерть началась с Адама и распространяется на всех людей, но делает это «в» «порядке». В книге Деяний Пётр сообщает, что, когда тогда исполнялось написанное в книге Иоила, людям следовало заранее отправить свои грехи на суд, чтобы они были изглажены, когда времена обновления пришли от лица Утешителя. Христос тогда не смотрел в книги суда, чтобы изглаживать грех, потому что суд был более чем через тысячу восемьсот лет впереди.

Указание на «каждого в своём порядке» начинается с Адама и тем самым обозначает суд над мертвыми, от Адама и далее, до тех пор, пока не настанут времена отрады. Когда приходит поздний дождь, суд переходит от мертвых к живым. В период времени, представленный стихом (от воскресения Христа до Пятидесятницы), то есть от первых плодов ячменя до первых плодов пшеницы, дождь идет во время суда над живыми, и по мере того как идет дождь, весть, представляемая дождем, отделяет пшеницу от плевел. При воскресном законе, который есть Пятидесятница, пшеница уже не смешана с плевелами, и возносится приношение первых плодов пшеницы — два хлеба потрясения. Процесс очищения с 11 сентября до воскресного закона также представлен в третьей главе Малахии, когда Вестник Завета очищает и также переплавляет левитов, и делает это «огнем». «Огонь» — символ вести, как это представлено языками огня в день Пятидесятницы. В рассматриваемой истории разделение двух классов, в результате которого образуются сто сорок четыре тысячи, — это те два хлеба потрясения, представленные первыми плодами Пятидесятницы; они должны были быть тщательно испечены, ибо они были единственным приношением, включавшим эмблему греха.

Те два хлеба потрясения были квасными, и закваска является символом греха. Та закваска была уничтожена огнём печи, как это представлено огнём плавильщика Вестника Завета. Исаия в двадцать седьмой главе указывает на спор, который начинается 11 сентября, и называет его «днём восточного ветра». Отрывок учит, что именно через этот спор искупаются грехи Израиля. «Спор» — между истинной вестью позднего дождя и всеми прочими существующими ложными вестями позднего дождя. Весть — это «огонь», а «огонь» — то, чем Вестник Завета очищает и переплавляет. Спор вокруг вести позднего дождя удаляет закваску из приношения первых плодов из пшеницы в день Пятидесятницы, которое возносится во время воскресного закона. Сто сорок четыре тысячи — это приношение первых плодов из пшеницы в день Пятидесятницы; они побеждают оправданием Его крови и освящением своего свидетельства, ибо, хотя освящает именно Слово, оно делает это только тогда, когда слово передаётся как весть. Представление вести позволяет ста сорока четырём тысячам жить, а представление ложной вести позднего дождя влечёт смерть.

И они победили его кровью Агнца и словом свидетельства своего; и не возлюбили своей жизни даже до смерти. Откровение 12:11.

Сто сорок четыре тысячи следуют за Христом, побеждая, как Он победил, ибо согласно пророчеству они следуют за Христом.

Это те, которые не осквернились с женщинами; ибо они девственники. Это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошёл. Они были искуплены из среды людей, как первенцы Богу и Агнцу. Откровение 14:4.

Здесь, в четвертом стихе четырнадцатой главы Откровения, сто сорок четыре тысячи названы «первыми плодами». Они также названы «девами», и вдохновение показало нам, что притча о десяти девах из двадцать пятой главы Матфея иллюстрирует опыт адвентистского народа. Они не только «девы», они не «осквернены женщиной», ибо испытательный и отделяющий процесс, который произвел сто сорок четыре тысячи, произвел различие между ста сорока четырьмя тысячами и «всеми» лже-религиями. «Сии» следуют за Агнцем, куда бы он ни пошел, и, как приношения первых плодов, они должны последовать за Христом в Его смерти, погребении и воскресении.

В одиннадцатой главе Откровения, в одиннадцатом стихе, два свидетеля, которым предстоит быть поднятыми как знамя, сначала они убиты, а затем через три с половиной дня воскресают как приношение первых плодов, как и Христос. Приношение первых плодов, которым был и есть Христос, включало пролитие крови завета, чтобы искупить тех, кто разорился в лаодикийском опыте. В одном стихе (стих 4) изложено всё это краткое резюме различных линий пророческого света, связанных со ста сорока четырьмя тысячами. И оно изложено в Откровении 144 рукой Палмони, дивного числителя. Удвоение в Писании представляет историю позднего дождя, а поздний дождь — это время и место, где и когда Утешитель изливается на Божий народ.

Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего добро, проповедующего спасение, говорящего Сиону: «Бог твой царствует!» Стражи твои возвысят голос; вместе они запоют, ибо своими глазами увидят, когда Господь возвратит Сион. Ликуйте, вместе пойте, развалины Иерусалима, ибо Господь утешил народ Свой, искупил Иерусалим. Господь обнажил святую мышцу Свою перед глазами всех народов, и все концы земли увидят спасение Бога нашего. Уходите, уходите, выйдите оттуда; не касайтесь нечистого; выйдите из среды ее; очиститесь, носящие сосуды Господни. Исаия 52:7–11.

Сион H6726 то же, что и H6725, что означает «смысл заметности; монументальный или направляющий столп: — знак, титул, вежа». Сион — символ знамени ста сорока четырёх тысяч, и в данном отрывке они уже получили поздний дождь, ибо уже возвестили и представили благую весть о мире. Не менее показательно и то, что они видят «глаза в глаза», что символизирует учеников в день Пятидесятницы, потому что десять дней, предшествовавшие Пятидесятнице, представляют период единения. Господь «hath» (обозначающее прошедшее время) уже совершил три дела для тех, кто приносит благую весть. Он «утешил народ Свой», «искупил Иерусалим» и «обнажил святую мышцу Свою перед глазами всех народов».

Он «утешил» Свой народ 11 сентября, обозначив начало испытательного процесса третьей главы Малахии, который завершается при воскресном законе, когда Он поднимает знамя приношений первых плодов, как это представлено тем, что Он «обнажает святую мышцу Свою на глазах всех народов». Он утешает, искупает и поднимает сто сорок четыре тысячи. В день 11 сентября Он утешает и начинает процесс очищения, в ходе которого Он искупает Свой народ и затем поднимает его как знамя, или, как говорит Малахия: «приношение Иуды и Иерусалима будет приятно», «как в дни древние».

И сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили Господу приношение в правде. Тогда благоприятно будет Господу приношение Иуды и Иерусалима, как в древние дни и как в лета прежние. Малахии 3:3, 4.

Мы завершим наши рассуждения на тему «как долго» в следующей статье.

«Лопата Его в руке Его, и Он тщательно очистит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу». Matthew 3:12. Это было одно из времен очищения. Словами истины мякина отделялась от пшеницы. Поскольку многие были слишком суетны и самоправедны, чтобы принять обличение, слишком любили мир, чтобы принять жизнь смирения, они отвернулись от Иисуса. Многие и теперь поступают так же. Души испытываются сегодня так же, как испытывались те ученики в синагоге в Капернауме. Когда истина доводится до сердца, они видят, что их жизнь не согласуется с волей Божией. Они видят необходимость полного изменения в самих себе; но не желают взять на себя труд самоотречения. Поэтому они гnevаются, когда обнаруживаются их грехи. Они уходят, соблазнившись, как и ученики, оставившие Иисуса и роптавшие: «Какие странные слова! кто может это слушать?» The Desire of Ages, 392.